

ВВ

Билл Барсук и пираты

Иллюстрации
Дэниса Уоткинса-Питчфорда

ДОБРАЯ КНИГА

УДК 821.111–34–93

ББК 84(4)

У65

ВВ (Уоткинс-Питчфорд, Дёнис).

У65 Билл Барсуک и пираты / ВВ (Дёнис Уоткинс-Питчфорд) [ил. Д. Уоткинса-Питчфорда; пер. с англ. В. Саниной]. — М.: Издательство «Добрая книга», 2021. — 208 с. : ил.

ISBN 978–5–98124–761–3

Все права защищены. Любое копирование, воспроизведение, хранение в базах данных или информационных системах, передача, размещение в сети Интернет или в корпоративных сетях, в любой форме и любыми средствами, электронными, механическими, посредством фотокопирования, записи или иными, включая запись на магнитный носитель, любой части этой книги запрещено без письменного разрешения издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без письменного согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© The Estate of D. J. Watkins-Pitchford, 1960 — текст, иллюстрации внутри книги.

© ООО «Издательство «Добрая книга», 2020 — перевод на русский язык, издание на русском языке, оформление, иллюстрация на лицевой стороне обложки.

O+ Знак информационной продукции согласно Федеральному закону № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.

EAC Страна-изготовитель: Российская Федерация. Изготовитель: ООО «Издательство «Добрая книга», 127051, Россия, г. Москва, Петровский б-р, 11. Дата изготовления: апрель 2021 года. Отпечатано в ОАО «Тверской полиграфический комбинат», 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.

Оглавление

1. Однажды ранним майским утром • 7
2. Дурные вести • 26
3. Всеобщее восхищение • 50
4. План Мэтти • 63
5. Туннель • 76
6. Абордажная команда • 101
7. В плену у Рыжика-громилы • 112
8. Приключения Буззи-Пуззи • 127
9. Дядюшка Билл
наносит ответный удар • 139
10. Переполох • 157
11. Наполеон и компания • 167
12. Засада • 185
- Об авторе* • 202

Глава первая

Однажды ранним майским утром

— **К**у-ку! Ку-ку! Ку-ку! Ку-ку!
Билл Барсук, который до этого момента безмятежно спал в своей койке на борту баржи «Вольный ветер», вздрогнул и открыл глаза. Его чёрный нос зашевелился, и барсук уловил сладкий пьянящий аромат осоки, растущей вдоль берега канала, к которому примешивались запахи щуки, кувшинок, цветущего боярышника и водной мяты.

«Вольный ветер» пришвартовался в небольшой бухте, где баржи вставали на ночную стоянку. Это место напоминало площадку для отдыха на обочине какой-нибудь

оживлённой дороги, хотя на канале Джанкшен теперь было довольно тихо, не то что в былые времена.

— Ку-ку! Ку-ку! — вновь раздался над лютиковыми полями голос кукушки, насмешливый и шаловливый.

«Да, — подумал Билл Барсук, больше известный как дядюшка Билл, — лучшего времени для путешествия не придумаешь! Эта кукушка кое-что смыслит в хорошей погоде! Ей не приходилось видеть этот канал зимой, когда он замерзает от берега до берега, когда белеют поля, когда хрустит снег, а воздух такой холодный, что дышать больно. Да, сегодняшнее утро слишком хорошее, чтобы терять время зря, валяясь в кровати».

Барсук повернулся и слез с постели. Прежде чем подняться на палубу, он взглянул на пузатого зверька, лежавшего на соседней койке и размеренно дышавшего — его спутник, Буззи-Пуззи, напоминал маленький шарик с колючками. Буззи-Пуззи, добродушный ёж и верный друг, составлял дядюшке Биллу компанию в кочевой жизни на барже.

Истинная правда: кукушке было о чём петь! Это утро в начале лета напоминало первые строки старой баллады: «Однажды ранним майским утром, однажды в мае поутру...» На траве ещё не высохла роса. Только-только начали распускаться великолепные жёлтые бутоны на прекрасных диких ирисах. Низины повсюду были усыпаны лютиками; их цветки уже раскрылись и жадно тянулись к солнцу, раскрыв пятерни лепестков, словно хотели собрать как можно больше тепла и света.

— Пожалуй, я даже окунусь, пока не стало слишком жарко, — пробормотал себе под нос дядюшка Билл.

Барсуки никогда не прочь поплавать, и делают это в любую погоду. Дядюшка Билл спрыгнул с ярко окрашенного борта «Вольного ветра» и поплыл между зелёными островками ряски. Когда он выбрался на бечевник*, водоросли висели на барсу-

* Бечевник (тж. бичевник или бечевая) — сухопутная дорога вдоль берега реки, озера или судходного канала, предназначенная для бурлаков →

ке словно ожерелье. Барсук хорошенько встряхнулся, и вокруг него на мгновение повисло серебристое облако водяных брызг.

Когда дядюшка Билл спрыгнул в воду, баржа качнулась, и Буззи-Пуззи проснулся. Как и все ежи, он часто фыркал, словно страдал от насморка. Буззи-Пуззи был не таким закалённым зверьком, как его компаньон. И хотя у него была толстая шубка с колючками, к купанию душа́ у ежа совсем не лежала. Обычно он носил шерстяную кепку с помпоном и плотное тёплое пальто из парусины, отчего, само собой, выглядел довольно комично.

Буззи-Пуззи сел, свесив лапки с койки, и протёр глаза. Затем он поспешил на палубу. Дядюшка Билл бегал туда-сюда по бечевнику́, чтобы согреться и обсохнуть — нынешним чудесным утром на это требовалось совсем немного времени.

или лошадей, буксировавших суда на канате (который назывался бечевой́ или бичевой́), а также для погрузки и разгрузки судов. — *Здесь и далее — примечания переводчика и редактора.*

— О, Буззи-Пуззи, я вижу, ты тоже встал. Окупись с утра пораньше, за мной следом, тогда никакая простуда будет тебе не страшна.

Но Буззи-Пуззи только наморщил свой маленький носик. Ни один ёж не любит купаться, тем более если он носит кепку с помпоном и пальто. Конечно, довольно необычно видеть, что ёж вообще надевает какую-то одежду, будь это кепка или пальто. Но Буззи-Пуззи не был обыкновенным ежом, как и дядюшка Билл не был обыкновенным барсуком. Они оба были весьма необычными животными.

Барсук и ёж прекрасно ладили. Они стали добрыми друзьями со дня их встречи и оба благодарили судьбу за это удачное знакомство — оно в корне изменило жизнь обоих. Буззи-Пуззи был родом из бедной семьи; когда-то он подрабатывал на починке дорог, с трудом перебиваясь на скудный заработок, и снимал комнатку у крота, такого же работяги, как и он сам. Конечно, эта жизнь имела и свои преимущества, ведь ёж

много времени проводил на свежем воздухе и не корпел над бумагами в каком-нибудь душном кабинете, а ради этого даже человек готов пожертвовать несколькими сотнями фунтов в год.

Однажды, когда ёж сидел с удочкой на берегу канала, мимо на своей прекрасной новой барже проплывал дядюшка Билл — так они и повстречались. Они сразу же почувствовали симпатию друг к другу. Их обоих ничто не обременяло — не ждала дома жена, не надо было обеспечивать семью, — так что всё сложилось идеально. Очевидно, что зверьки очень отличались характерами. Дядюшка Билл, невозмутимый, обстоятельный, методичный и необыкновенно отважный зверь, ценил домашний уют и вкусную еду и никогда не болтал попусту. Более того, он прекрасно мог о себе позаботиться, ведь у барсуков это получается лучше прочих.

Буззи-Пуззи был лишён большинства этих качеств. Его можно было напугать в два счёта. А когда он пугался (что случалось довольно часто), то не убегал прочь, а свора-

чивался в плотный комочек, спрятав мордочку. Если он был одет в плащ-макинтош или в своё парусиновое пальто, свернуться в комочек было не так уж и просто. Да к тому же для этого следовало сбросить кепку с помпоном, а это ещё одна помеха, ведь ежи обычно сворачиваются при внезапно возникшей опасности, когда думать и действовать нужно быстро. А ещё Буззи-Пуззи был очень неряшлив — дядюшка Билл вечно всё за ним прибирал. Но, как и у любого другого живого существа, у ежа были свои достоинства. Он научился неплохо готовить, хорошо мыл посуду и долгими зимними вечерами даже пришивал пуговицы на одежде дядюшки Билла. Он прекрасно вязал, а это очень полезный навык. Большинство ежей даже не пытаются освоить этот навык, а Буззи-Пуззи смог и связал себе и дядюшке Биллу не один шарф. А ещё он всегда пребывал в хорошем настроении.

В целом ёж и барсук оказались идеальными компаньонами и отлично ладили друг с другом. Под руководством дядюшки Бил-

ла они перевозили грузы по британским каналам* и время от времени рыбачили, так что жили в целом припеваючи. Точнее, так было раньше, а теперь грузы всё чаще и чаще стали отправлять по суше. Даже по одному виду канала можно было понять: здесь что-то изменилось. Когда дядюшка Билл только начинал своё дело, он частень-

* Британская система каналов сыграла важную роль в промышленной революции в те далёкие времена, когда дороги ещё были грунтовыми, а единственными транспортными средствами были повозки и вьючные лошади. Разветвлённая сеть узких каналов долгое время оставалась в этой стране основным средством массовой перевозки самых разных грузов, от угля и леса до зерна и промышленных товаров. Для работы на таких каналах строились специальные длинные и узкие лодки, которые так и назывались — narrow boat (*англ.* узкая лодка). До появления паровых двигателей эти лодки двигались на конной тяге: по берегу канала по специальной тропе шли лошади, которые тащили лодку. Зачастую на такой лодке трудилась целая семья, которая и жила здесь же, на лодке. В XIX веке, по мере развития железных дорог, каналы утратили роль главной транспортной системы страны.

ко встречал на канале другие баржи и мог поболтать с коллегами-лодочниками, хотя лодочники порою были грубоваты и за словом в карман не лезли. А теперь, бывало, проходила целая неделя, прежде чем хоть кто-нибудь встречался им на пути. Повсюду густо разрослись водоросли, из-за чего управлять баржей становилось всё труднее и труднее. А если учесть, что длина баржи дядюшки Билла от тупого носа до закруглённой кормы была во много раз меньше, чем длина обычных барж, на которых по каналам плавают люди (и двигатель тоже был небольшим), становится очевидным, что порой им приходилось туго, если они попадали в особенно густые заросли водорослей.

Пыхтя и фыркая, дядюшка Билл поднялся на баржу, оставляя на палубе влажные следы.

— От купания у меня разыгрался аппетит, — произнёс он, потирая лапы. — Буззи, нужно немедленно приниматься за завтрак. Я нарежу ветчину толстыми ломтиками,

а ты достань яйца из кладовой. Свежие яйца куропаток будут в самый раз к добрым кускам окорока.

Очень скоро к сладкому благоуханию летней природы добавились другие, не менее приятные ароматы: запах шипящего на сковороде окорока, яичницы и кофе. Буззи-Пуззи ловко разбивал пятнистые яйца о край сковороды, и вскоре шесть маленьких оранжевых желтков, будто крошечные половинки абрикоса, тряслись на островках голубоватых белков и громко шкворчали.

Дядюшка Билл достал из углового шкафчика большую банку цитрусового мармелада и приготовил на решётке печки несколько тостов. Вскоре ветчина и яичница были готовы. Жарить последнюю надо было по-разному. Буззи-Пуззи любил все хорошо прожаренным, а дядюшка Билл предпочитал «глазки» яркими и оранжевыми, а белки — мягкими и жидковатыми.

— М-м-м, — то и дело приговаривал дядюшка Билл, поднося ко рту вилку с ломтиком розовой ветчины, хорошо сдобрен-

ной желтком, — лучшего завтрака и желать нельзя. Поневоле задумаешься, сколько ещё продлится эта беззаботная жизнь. Вскоре из еды у нас останется только жареная кукуруза да сухие отруби, с которых начинают свой день люди, любящие поспать подольше. На небольшое наследство моей бабушки Брок нам двоим не протянуть, да и на твою маленькую пенсию тоже.

Буззи-Пуззи поднял голову; весь его нос был перемазан желтком.

— Разве мы уже потратили все деньги, заработанные на перевозке грецких орехов прошлой осенью?

Дядюшка Билл кивнул.

— Почти потратили, а с тех пор никакой прибыльной работы у нас не было. Я всерьёз подумываю о том, чтобы продать баржу и купить вместо неё маленький грузовичок. Надо идти в ногу со временем.

— Продать баржу? — в ужасе воскликнул Буззи-Пуззи, отложив нож с вилкой и в изумлении воззрившись на своего друга. — Да как же можно? Подумай только: мы

с тобой любим эту баржу как мать родную. Вспомни, сколько счастливых часов мы провели на её борту, летом и зимой, в жару и в стужу. Шкипер, право, я наверно ослышался. Да, выпади мои иголки, мы не сможем жить на суше после всего этого!

— Беднякам выбирать не приходится, как я частенько тебе говаривал, Буззи. Жить как-то надо. Я только хотел сказать, что, если мы вскоре не получим какой-нибудь контракт, нам придётся думать о том, где раздобыть денег. В прошлом году в это самое время мы с тобой возили горох на Ботлинскую мельницу. А теперь, как я слышал, они обзавелись грузовиком, его водит какой-то кот из захолустья, вот и пожалуйста! После той истории с Наполеоном я больше не доверяю котам (дядюшка Билл имел в виду один примечательный эпизод из их прошлой жизни, о котором рассказывалось в другой книге*). Помяни моё слово,

* Речь идёт о книге «Билл Барсук и “Вольный ветер”» (М: Хорошая книга, 2020).

мы ещё услышим об этом негодяе. После того нападения на баржу он угодил в тюрьму, но вскоре вышел, и все решили, что он исправился. Ан нет: этот котяра снова попал в неприятности. Он вновь в местах не столь отдалённых, как говорится.

— Что это значит? — спросил простака-ёж.

— Вот это невежество! В тюрьме, разумеется. В тюрьге, в заключении, за решёткой, как ни назови. Да и срок ему дали немалый — за жестокий разбой, сдаётся мне.

— Печально, — произнёс Буззи-Пуззи, окончив завтрак и собирая посуду. — Бывают коты хорошие и плохие, увы и ах. Так уж заведено в этом мире.

Как только Буззи-Пуззи приступил к мытью посуды, дядюшка Билл пошёл в угол каюты к своему потайному ящичку, где держал бухгалтерские книги и жестяную баночку с деньгами. Это была тяжёлая чёрная шкатулка с красной полоской, и запиралась она на маленький латунный висячий замок. В этот момент барсук услышал странные звуки. Через окно в каюту проникали лучи

солнца, и, глядя на них, Буззи-Пуззи почувствовал такой прилив счастья, что запел.

— Замолчи, Буззи! Я не могу вести счета, когда ты так шумишь. Было бы ещё полбеды, умей ты петь, но голос у тебя не лучше, чем у жабы. Мне хватает песен Крысы-попрошайки, у неё хоть голос есть какой-никакой. А тебе с этим не повезло, поэтому помолчи-ка.

Тут же воцарилась тишина, которую нарушали лишь звон тарелок, чавкающие звуки ручного насоса в лапах Буззи-Пуззи и, конечно, раздававшееся время от времени фырканье ежа.

Дядюшка Билл ещё раз посмотрел в бухгалтерскую книгу через стёкла очков. Все записи были сделаны аккуратным почерком, за исключением одной страницы, на которой красовалось огромное чернильное пятно. Его поставил Буззи-Пуззи, когда перевернул чернильницу во время особенно жаркой партии в шашки прошлой зимой. Барсук поджал губы и покачал из стороны в сторону своей мохнатой чёрно-белой голо-

вой. Боже, всё складывается куда хуже, чем ему представлялось. Никаких заказов на грузовые перевозки вплоть до самого октября, когда начнётся сбор орехов, но даже эти контракты не такие крупные, как в прошлом году. Положение было весьма удручающим.

Но разве можно было думать о продаже «Вольного ветра», что бы он там ни говорил? Буззи-Пуззи прав: надо держаться за лодку всеми силами. Барсук открыл баночку с деньгами и пересчитал монеты, складывая их в аккуратные столбики. Он проделал это очень тщательно, иногда прерываясь, чтобы прикрикнуть на Буззи-Пуззи: дзыньканье, бряканье и приглушенное ворчание, исходящие от раковины, сильно отвлекли и раздражали. Семь фунтов и двадцать пенсов, включая несколько полупенсов — вот и всё, что ему удалось наскрести. Куда меньше, чем он думал. Барсуку казалось, что на руках (или, точнее, «в лапах») у них фунтов двадцать, не меньше. Всё дорожает, и на такие деньги не проживёшь. Казалось бы, семь фунтов — деньги немалые, но

только не тогда, когда приходится покупать еду и содержать жилище.

Дядюшка Билл в расстроенных чувствах положил банку с деньгами обратно в шкапулку, запер замок и спрятал ключ за печкой. Он сделал это только после того, как Буззи-Пуззи поднялся на палубу бросить очистки белым уткам, которые каждое утро в это время всегда были тут как тут. Барсук не хотел, чтобы кто-нибудь знал, где он прячет ключ, даже если речь шла о Буззи-Пуззи. Надо было что-то делать, это точно, иначе придётся оставить этот приятный образ жизни, который им обоим так нравился. Но разве можно грустить таким чудесным утром?

Друзья собрали рыболовные снасти и, забравшись в маленькую вёсельную лодку, привязанную к корме «Вольного ветра», поплыли вниз по течению. На вёслах сидел Буззи-Пуззи (ему это было в радость), а дядюшка Билл лежал на корме и смотрел, как мимо проплывают высокие густые заросли тростника: то быстро, то медленно, в такт гребкам вёсел.

Над головой разливалась яркая синева неба. Дядюшка Билл смотрел на изогнутые серпами крылья стрижей и ласточек, сновавших в вышине — так высоко они летают лишь в очень жаркую погоду, потому что маленькие насекомые, которыми питаются эти птицы, в жару поднимаются выше над землёй. Стояла тишина, лишь журчала за бортом оливково-зелёная вода да слышался мерный плеск вёсел. Ёж под чутким руководством барсука научился неплохо управляться с вёслами и вкладывал в это занятие всю душу.

Пройдя на вёслах несколько сотен ярдов, они подошли к месту, где к воде склонились густые кусты спиреи. Кусты стояли все в цвету; грозди соцветий простирались над водой чудесным белым покрывалом, словно в сказке. Зверьки привязали лодку к ветке и разматывали лески.

В воде, которую пронизывали лучи солнца, стояли косяки плотвы: казалось, словно кто-то рассыпал здесь щепки, этикие маленькие серо-коричневые брусочки. Не-

которые рыбёшки вообще не шевелились. Иногда какая-нибудь рыбка лениво поднималась к поверхности воды за мушкой, и тогда по ровной глади канала расходились круги. Дядюшка Билл бросил в воду прикорм и посмотрел за борт. На глубине четырёх футов виднелось дно. Порой какая-нибудь из рыбок решала повернуться другим боком и поблёскивала чешуёй (чешуя плотвы отражает свет как зеркало). В такой тёплой воде рыбалка должна получиться на славу, и обоим зверькам очень хотелось поймать что-нибудь к обеду.

Все тревожные мысли, что приходили дядюшке Биллу в голову за завтраком, тут же вылетели у него из головы, и несколько свободных часов барсук и ёж усердно рыбачили похлеще зимородков. К полудню на корме шлюпки лежали не менее двадцати серебристых рыбок, прикрытые зелёными листьями ирисов, длинными и влажными, — так можно было сохранить улов свежим до самого обеда.

Об авторе

ВВ («Би Би») — литературный псевдоним Дэниса Джеймса Уоткинса-Питчфорда, выдающегося британского писателя, художника-иллюстратора и натуралиста.

Денис Уоткинс-Питчфорд родился 25 июля 1905 года в деревне Лампорт графства Нортгемптоншир в центральной Англии в семье приходского священника. Он был слабым и болезненным ребёнком и поэтому воспитывался дома, хотя его брат-близнец Роджер ходил в школу. Благодаря этому в детстве и юности Денис много времени проводил на природе, гуляя по окрестным лугам и лесам с сачком для ловли бабочек, удочкой или ружьём и занимаясь рыбной ловлей, охотой и рисованием с натуры. Любовь к природе и привычку внимательно наблюдать за ней писатель пронёс через

всю свою жизнь; они красной нитью проходят через все его книги, каждая из которых начинается с эпиграфа–приглашения разделить с ним радость созерцания природы — изречения, которое писатель увидел на одном старом надгробии: «Чудо жизни, её удивительная красота и сила, её формы, цветá, свет и тени — вот что я вижу. Взгляни и ты, покуда длится жизнь».

В возрасте пятнадцати лет Денис Уоткинс-Питчфорд поступил в Нортгемптонскую школу искусств, затем обучался в Королевской академии искусств в Лондоне, после чего на протяжении 17 лет работал преподавателем в школе Рагби в одноимённом городе графства Уорикшир, прежде чем полностью посвятил себя литературной деятельности.

Когда Денису было четыре года, в его жизни произошло событие огромной важности, определившее всю его дальнейшую судьбу. Однажды, летним вечером, в детской комнате на втором этаже деревенского дома, где жила его семья, он увидел настоя-

щего гнома, и с тех пор непоколебимо верил в существование маленького народца — так в Англии называли гномов, эльфов, фей, домовых и других сказочных существ. В возрасте 36 лет он написал одно из величайших произведений о гномах в английской литературе — эпическую сказочную сагу «Вверх по Причуди и обратно» (оригинальное название — «The Little Grey Men»), которая в 1942 году была удостоена медали Карнеги, старейшей и самой престижной награды за лучшее литературное произведение для детей, и стала классикой детской литературы. (Для сравнения: повесть Джона Р. Толкина «Хоббит, или Туда и обратно», номинированная на медаль Карнеги в 1937 году, так и не получила эту награду, уступив первенство другому литературному произведению.)

Денис Уоткинс-Питчфорд написал более 60 книг для детей и взрослых о природе английской глубинки, не считая сотен эссе и статей для газет и журналов; он остаётся уникальной фигурой в английской

литературе и по праву считается одним из величайших писателей-натуралистов XX века. Он также проиллюстрировал более 30 книг, написанных другими авторами, и более 50 лет, с 1930-х годов и до самой смерти в 1990 году, вёл собственную колонку в ведущем британском журнале об охоте «Shooting Times». Писатель отличался детской непосредственностью и удивительной способностью находить красоту в самых обыкновенных вещах, что подкреплялось глубокими познаниями в естественных науках и богатым опытом изучения и созерцания природы.

И хотя Денис Уоткинс-Питчфорд получил широкую известность именно как писатель и эссеист, скрывающийся под псевдонимом ВВ, его главной страстью были живопись и графика; свои художественные работы он подписывал настоящим именем. Свои поздние литературные произведения писатель сопровождал контрастными чёрно-белыми иллюстрациями, выполненными им в технике воскографии, или гратта-

жа (от франц. *gratter* — скрести, царапать) и ставшими его «визитной карточкой». Такие рисунки выполняются путём процарапывания пером или другим острым инструментом слоёв чёрной туши и воска, нанесённых на бумагу или картон, благодаря чему напоминают ксилографии или линогравюры.

Другой страстью писателя была охота на диких гусей, отсюда и выбор литературного псевдонима: ВВ — типовой британский размер крупной дроби (так называемый «номер»; диаметр дробинки этого номера составляет 0,18 дюйма, или 4,5 мм); именно такую дробь писатель использовал для охоты на водоплавающих птиц. Денис Уоткинс-Питчфорд также был заядлым рыболовом; он особенно увлекался ловлей карпа и, можно сказать, ввёл в Великобритании моду на этот вид рыбной ловли.

Личная жизнь писателя сложилась очень непросто. Он считал, что его семья несла тяжёлое бремя родового проклятия, наложенного на его отца, который в молодости, во время паломничества в Святую Землю,

отказался подать милостыню нищему. Нищий проклял молодого паломника и предсказал, что его первый сын умрёт до наступления совершеннолетия, как и первый сын его второго сына. Так и случилось: Энгель Уоткинс-Питчфорд, старший брат Дениса, умер в возрасте 13 лет, а собственный сын Дениса, Робин, ушёл из жизни в возрасте 8 лет. Ещё один удар судьбы обрушился на писателя в 1974 году, когда умерла его жена Сесилия; работая в саду, она отравилась ядовитыми пестицидами, которые в этот момент распылялись в полях, прилегавших к саду. Писатель переносил все эти беды с подлинной душевной стойкостью, как истинный британец.

В декабре 1989 года Денис Уоткинс-Питчфорд был удостоен звания кавалера ордена Британской империи. Сегодня его книги для детей переведены на многие языки и стали классикой детской литературы. Лучшие из этих книг впервые выходят в свет в переводе на русский язык в издательстве «Добрая книга».

Книги ВВ (Дэниса Уоткинса-Питчфорда)

Вверх по Причуди и обратно. Удивительные приключения трёх гномов (коллекционное издание с цветными и чёрно-белыми иллюстрациями Дэниса Уоткинса-Питчфорда)

Вверх по Причуди и обратно. Удивительные приключения трёх гномов (подарочное издание с цветными иллюстрациями Даниэлы Дрешер)

Вниз по Причуди (коллекционное издание с цветными и чёрно-белыми иллюстрациями Дэниса Уоткинса-Питчфорда)

Вниз по Причуди (подарочное издание с цветными иллюстрациями Владимира Стахеева)

Гномы Боландского леса

Волшебник Боландского леса

Билл Барсук и «Вольный ветер»

Билл Барсук. Зимнее путешествие

Билл Барсук и пираты

Подробная информация о книгах ВВ (Дэниса Уоткинса-Питчфорда), ознакомительные фрагменты книг и заказ книг с доставкой в крупнейших интернет-магазинах — на веб-сайте издательства «Добрая книга» www.dkniga.ru